

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №1, Том 5 / 2021, No 1, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/15UNLD121.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Юлова Е.С. Современные проблемы правового регулирования корпоративного управления в процедурах банкротства // Либерально-демократические ценности, 2021 №1, <https://liberal-journal.ru/PDF/15UNLD121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Yulova E.S. (2021). Modern problems of legal regulation of corporate governance in bankruptcy procedures. *Journal of liberal democratic values*, [online] 1(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/15UNLD121.pdf> (in Russian)

УДК 347.736(075.8)

Юлова Е.С.

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности

Кандидат юридических наук

E-mail: katarina-dip@mail.ru

Современные проблемы правового регулирования корпоративного управления в процедурах банкротства

Аннотация. В статье рассматриваются изменения модели корпоративного управления в процедурах, применяемых в деле о ее банкротстве, а также правовые проблемы, связанные с передачей значительной части управленческих функций органов корпорации как арбитражному управляющему, так и собранию (комитету) кредиторов. В результате изменения структуры, состава и компетенции органов, осуществляющих управление корпорацией, собранию и комитету кредиторов законом передается ряд полномочий высшего органа корпорации, а также ее коллегиального органа управления. Однако законодатель не рассматривает органы кредиторов в качестве органов управления, и как следствие, не возлагает на них необходимые обязанности, не предусматривает основания и меры ответственности за их неисполнение. На практике это создает условия для значительного нарушения прав и законных интересов как кредиторов, не обладающих большинством голосов, а также не вошедших в состав комитета кредиторов, так и должника.

Автором обосновывается необходимость признания за арбитражным управляющим, собранием и комитетом кредиторов статуса органов, участвующих в управлении корпорацией-должником при проведении процедур банкротства. Делается вывод о том, что требуется на законодательном уровне возложить на участников собрания и членов комитета кредиторов обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах всех кредиторов, а также юридической ответственности за ее неисполнение либо ненадлежащее исполнение. Меры ответственности членов (участников) названных органов целесообразно определить в соответствии с мерами, предусмотренными в настоящее время для членов коллегиальных органов управления корпорации.

Ключевые слова: корпоративное управление при банкротстве; органы управления должника; собрание кредиторов; комитет кредиторов; ответственность участников собрания кредиторов; ответственность членов комитета кредиторов

Банкротство корпораций остается распространенным явлением, так за 9 месяцев 2020 года их число составило 7 393. В современных условиях пандемии COVID-19 после прекращения действия моратория на подачу кредиторами заявлений о банкротстве количество банкротств юридических лиц продолжит увеличиваться. При этом статистические данные демонстрируют крайне неблагоприятные материальные последствия несостоятельности для кредиторов. Федресурс отмечает снижение эффективности процедур банкротства для кредиторов, поскольку по результатам конкурсных производств, завершившихся в 2019 году, кредиторы вернули себе лишь 4,7 %, а в 2018 году – 5,2 %. Суммарные прямые потери кредиторов в результате банкротства их должников – юридических лиц только за один 2019 г. составили 1 934,6 млрд руб. Нарушаются основополагающие права и интересы кредиторов – право на получение исполнения от несостоятельного должника по гражданско-правовым обязательствам перед кредиторами, право на оплату труда кредиторов – работников, что нередко влечет дальнейшие негативные последствия для имущественного положения членов общества по «принципу домино».

Не вызывает сомнений, что для реализации поставленной Президентом РФ В.В. Путиным задачи построения правового государства, необходимым признаком которого является «установление приоритета естественных прав человека» [2, с. 19], такие вопиющие нарушения имущественных прав кредиторов недопустимы. В такой ситуации и справедливое судебное разбирательство не может гарантировать «защиту и восстановление нарушенных прав и свобод субъектов экономической деятельности» [6, с. 204].

Это свидетельствует о низкой эффективности законодательного регулирования правоотношений, связанных с банкротством. При этом важное значение в результативности процесса банкротства несомненно принадлежит качеству управления корпорацией, проходящей его процедуры. Однако в правовой науке преимущественно уделяется внимание вопросам управления корпорацией, находящейся в наиболее типичном для участников гражданского оборота состоянии – вне процесса банкротства [8, с. 59–61].

Как же изменяется система управления корпорацией в процессе ее банкротства? На первых стадиях – досудебном этапе банкротства корпорации, возбуждения производства по делу о ее банкротстве, рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании ее банкротом, – каких-либо значимых изменений системы управления корпорацией законодательством о банкротстве не предусмотрено. Происходит лишь расширение круга обязанностей и оснований ответственности руководителя корпорации (с момента начала досудебного этапа банкротства), а также участников стратегических организаций.

Исключение из общего правила составляют финансовые организации, поскольку структура их корпоративного управления может видоизмениться еще на досудебном этапе банкротства. Так, в целях предупреждения несостоятельности кредитной организации Банк России вправе ввести в отношении нее временную администрацию, в результате чего полномочия исполнительных органов банка либо ограничиваются, либо полностью приостанавливаются. В последнем случае временная администрация сама выполняет функции органа управления должника в рамках законодательства о банкротстве.

В процедуре наблюдения система органов управления корпорации – должника не изменяется. Однако дееспособность корпорации в этот период, как и полномочия ее органов ограничиваются. Во-первых, органы управления должника лишаются права совершать без письменного согласия временного управляющего определенные сделки, влияющие на размер имущества должника. Во-вторых, органы управления должника полностью теряют право принимать решения о совершении определенных сделок и юридически значимых действий (о ликвидации должника, о создании филиалов, о выходе из состава участников должника, о заключении договоров простого товарищества, и иных).

В процедуре финансового оздоровления система органов управления корпорации остается прежней. Но ограничения полномочий ее органов управления еще более значительны, чем в процедуре наблюдения. Так, расширен круг лиц, предварительное согласие которых необходимо для совершения тех или иных сделок, либо принятия решений. Это уже не только арбитражный (административный) управляющий, но и собрание кредиторов, комитет кредиторов, а в некоторых случаях также лицо, предоставившее обеспечение удовлетворения требований кредиторов, и кредитор, требования которого обеспечены залогом (ст. 82 ЗоБ). Контрольные функции административного управляющего, комитета и собрания кредиторов здесь схожи с функциями общего собрания участников и совета директоров хозяйственных обществ, к компетенции которых отнесено одобрение крупных сделок. Органы управления лишаются права принимать решения о совершении определенных сделок и юридически значимых действий. Так, это решения о приобретении должником размещенных акций, о распределении прибыли участниками должника, и другие.

Надо сказать, что еще в дореволюционной науке проводилась аналогия между собранием кредиторов и собранием акционеров, между комитетом кредиторов и наблюдательным советом, однако Г.Ф. Шершеневич такую точку зрения критиковал [10, с. 321].

В процедуре внешнего управления система органов управления корпорации – должника изменяется коренным образом, поскольку полномочия всех органов управления должника (высшего, коллегиального и исполнительных) прекращаются, управление делами должника возлагается на самостоятельное третье лицо – арбитражного (внешнего) управляющего, «которому переходят полномочия органов управления должника» [1, с. 780]. Следует отметить, что в ходе данной процедуры корпорация – должник вправе продолжать осуществлять свою уставную деятельность, либо иные виды предпринимательской деятельности, поэтому внешний управляющий руководит полноценным предприятием, трудовым коллективом, одновременно выполняя функции антикризисного менеджера. Органы управления должника в этой процедуре сохраняют лишь незначительные полномочия, осуществление которых возможно разово либо эпизодически (п. 2, 3 ст. 94 ЗоБ). Например, за ними сохраняется право увеличить уставный капитал корпорации – должника. В связи с этим дееспособность должника на протяжении этой процедуры ограничена в еще большей степени, чем в предшествующих процедурах.

Но и внешний управляющий, «замещающий» отстраненные волеобразующие и волеизъявляющие органы корпорации – должника, не обладает всеми полномочиями этих органов, он ограничен в реализации ряда прав. В частности, многие сделки, связанные с распоряжением имуществом корпорации, он вправе заключать лишь с согласия третьих лиц (неправосубъектных образований). Ими, согласно ст. 101 ЗоБ, являются собрание кредиторов или комитет кредиторов. Поэтому трудно согласиться с утверждением К.Б. Кораева наделяющим собрание кредиторов лишь теми субъективными правами, которые принадлежат его участникам [7, с. 118].

В ходе внешнего управления происходит наделение законом собрания и комитета кредиторов контрольными полномочиями, подобно совету директоров. Это и мониторинг деятельности внешнего управляющего, и обращение в арбитражный суд с ходатайством о его отстранении в случаях, предусмотренных ст. 98 ЗоБ.

Собрание кредиторов, к исключительной компетенции которого отнесены выбор процедуры, утверждение ее плана и срока, а также выбор кандидатуры внешнего управляющего (либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих), образование комитета кредиторов (ст. 12 ЗоБ), фактически наделяется полномочиями высшего органа корпорации,

указанных в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ) (с учетом того, что формально арбитражный суд вводит выбранную собранием процедуру и утверждает предложенную кандидатуру управляющего).

В процедуре конкурсного производства происходят схожие изменения системы управления корпорации – должника. Полномочия всех ее «добанкротных» органов управления прекращаются за отдельными изъятиями, не связанными непосредственно с управлением корпорацией – банкротом. Согласно ст. 129 ЗоБ, полномочия руководителя и иных органов управления должника возлагаются на арбитражного (конкурсного) управляющего в пределах, установленных названным законом.

Однако в данной норме законодатель не учел, что ряд полномочий отстраненных органов управления корпорации – должника, а именно, контрольных полномочий, переходят не к арбитражному управляющему, а к собранию либо комитету кредиторов. В частности, это касается согласования сделок с заинтересованностью, утверждения предложений конкурсного управляющего о порядке продажи имущества банкрота (ст. 129 ЗоБ). Таким образом, собрание либо комитет кредиторов, по сути, получает право, принадлежавшее ранее общему собранию участников либо совету директоров общества. Здесь следует сделать оговорку о различии понятий сделок с заинтересованностью в корпоративном законодательстве и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве, ЗоБ). Для реализации собранием и комитетом кредиторов своей контрольной функции Закон о банкротстве (п. 1 ст. 143) обязал конкурсного управляющего отчет о своей деятельности, об имуществе должника и иную информацию. Передаваемые собранию и комитету кредиторов управленческие полномочия весьма значимы, поскольку от добросовестности и правомерности их решений напрямую зависит размер конкурсной массы, а значит, и объем удовлетворения требований кредиторов, результат процесса банкротства в целом.

При определении места собрания и комитета кредиторов в структуре корпоративного управления банкротом законодателю необходимо учитывать, что они не являются лишь органом контроля. Без их волеизъявления невозможна деятельность органов управления должника и административного, финансового и конкурсного управляющих по управлению корпорацией и ее имуществом: совершение целого ряда сделок и принятие важных решений, перечисленных в п. 3 ст. 82 ЗоБ.

Для процедуры мирового соглашения самостоятельные изменения системы управления должником не предусмотрены, поскольку эта процедура крайне своеобразна и «проводится в ходе другой процедуры в деле о банкротстве» [12, с. 47].

Таким образом, с момента введения в отношении корпорации процедуры в деле о банкротстве, модель корпоративного управления, как совокупность элементов, связанных с управлением юридическим лицом (структура органов, их компетенция, порядок взаимодействия) [5, с. 13], изменяется. В зависимости от проводимой процедуры корпоративные органы управления либо практически полностью отстраняются от участия в управлении, либо ограничиваются в своих полномочиях. Полномочия, утраченные органами управления должника в этот период, восполняют, по общему правилу, новые органы, созданные в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве. К этим органам, на наш взгляд, относятся не только арбитражный управляющий, но и собрание кредиторов, а также комитет кредиторов, в случае его создания. Круг таких субъектов, наделенных управленческими функциями, в установленных законом случаях может быть расширен в процедуре финансового оздоровления за счет лица, которым предоставлено обеспечение, а также при банкротстве финансовых организаций путем включения в него Банка России и иных лиц.

Наделение законом третьих лиц правом принимать управленческие решения дает основание для причисления их некоторыми правоведами к органам управления должника. Так,

Б.С. Бруско полагает, что собрание (комитет) кредиторов являются волеобразующими органами, арбитражный управляющий – волеизъявляющим; должник приобретает гражданские права и принимает обязанности через эти три органа [3, с. 109–110]. Схожего мнения придерживается Е.В. Яцева, но лишь «применительно к процедуре внешнего управления» [13, с. 57–64].

Анализируя возможность включения арбитражного управляющего, собрания кредиторов и комитета кредиторов в число органов управления корпорации, следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, в корне различается состав лиц, в интересах которых действуют органы управления корпорации вне банкротства и органы, действующие в ходе банкротства. Так, органы управления корпорации действуют в интересах самой корпорации, а также ее учредителей (участников), тогда как арбитражные управляющие обязаны действовать в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 ЗоБ), собрание кредиторов выражает волю и интересы кредиторов, а комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов и уполномоченных органов (ст. 16 ЗоБ).

Во-вторых, это создавало бы терминологическую путаницу в связи с различиями правового положения органов должника, созданных в соответствии с нормами корпоративного права, и новых органов управления, предусмотренных законодательством о банкротстве. Представляется поддержать мнение Е.Г. Дорохиной, которая называет всех лиц, участвующих в управлении должником, «субъектами управления банкротством», «элементами организационной структуры системы управления банкротством» [4]. Управление при банкротстве Е.Г. Дорохина рассматривает как совокупность взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют между собой с помощью правовых средств для достижения целей системы банкротства, и среди этих элементов называет арбитражного управляющего и коллективные образования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов [4].

На основании изложенного представляется необходимым признать за арбитражным управляющим, собранием и комитетом кредиторов статуса органов, участвующих в управлении корпорацией-должником при проведении процедур банкротства. Они призваны действовать не в интересах должника и его участников, как прежние «добанкротные» органы управления, а соблюдая совокупный интерес всех кредиторов. Пока же на практике решения таких органов чаще «выражают волю и интересы только той части кредиторов, которая имеет право на участие в них» [11, с. 63], либо, что еще хуже, непосредственно определяет содержание таких решений.

Здесь существует важная проблема, не решенная теоретически и законодательно, нередко определяющая неэффективность процесса банкротства на практике. Она проистекает из того, что законодатель не рассматривает коллегиальные органы кредиторов в качестве органов управления, и как следствие, не возлагает на них соответствующие необходимые обязанности, не предусматривает основания и меры ответственности за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

В результате практика пестрит случаями безнаказанного нарушения собраниями и комитетами кредиторов прав и законных интересов миноритарных кредиторов, кредиторов, не вошедших в состав названного комитета, а также должника. Например, в случае установленного сговора арбитражного управляющего и комитета кредиторов с целью причинения вреда федеральному государственному унитарному предприятию и прекращения его существования, арбитражный управляющий был привлечен к уголовной ответственности за превышение полномочий, а члены комитета кредиторов не понесли никакого наказания.

Не единичны случаи, когда комитет кредиторов образовывается в составе трех представителей одного кредитора, имеющего большинство голосов на собрании кредиторов. При этом представляется правильной, к сожалению, нетипичная позиция судов о том, что создание такого рода комитета кредиторов фактически предоставляет возможность сформировавшему его кредитору принимать решения относительно процедуры банкротства должника единолично, что нарушает закрепленный законом баланс интересов иных кредиторов и должника.

Если в отношении арбитражного управляющего законодательство о банкротстве содержит нормы, обязывающие его действовать добросовестно и разумно (п. 6 ст. 24 ЗоБ), устанавливающие ответственность как для органа юридического лица, ответственность за нарушение законодательства о банкротстве, то в отношении участников (членов) собрания и комитета кредиторов таких норм нет.

Некоторым, но явно недостаточным восполнением данного пробела являются нормы о злоупотреблении правом: «требования разумности и добросовестности поведения субъектов управления вытекают из презумпции добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений, установленной п. 3 ст. 10 ГК РФ» [4].

Наделение собрания и комитета кредиторов управленческими функциями должно сопровождаться обязательным возложением на этих лиц юридической ответственности. Оригинальное предложение в этой связи высказал в ходе Международного форума по банкротству, проведенного в 2018 г., директор филиала саморегулируемой организации арбитражных управляющих М. Николаев о необходимости законодательного закрепления понижения очередности «неразумных» кредиторов, поведение которых явно отличается от нормального поведения в гражданском обороте». С учетом сложности расчета величины убытков у кредиторов и должника, а также доказывания причинно-следственной связи между их возникновением и поведением членов собрания и комитета кредиторов, такая мера при ее конкретизации могла бы вызвать интерес.

Однако необходимо законодательно возложить на участников собрания и членов комитета кредиторов обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах всех кредиторов, а также закрепить меры ответственности участников собрания (членов комитета) кредиторов на неисполнение либо ненадлежащее исполнение. Меры ответственности членов (участников) названных органов целесообразно определить в соответствии с мерами, предусмотренными в настоящее время для членов коллегиальных органов управления корпорации. Названные коллегиальные органы кредиторов и коллегиальные органы управления корпорации объединяет и то, что их решения охватываются понятием «решения собраний» [9, с. 33].

Введение конкретных обязанностей, оснований и мер ответственности участников собрания кредиторов и членов комитета кредиторов необходимо для стимулирования добросовестного отношения новых управленцев к осуществлению своих полномочий, предупреждения причинения ими ущерба корпорации – должнику и ее кредиторам, уменьшения негативных социально-экономических последствий банкротств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
2. Батеева Е.В., Питерская А.Л., Дмитриева Ю.В. Проблемы реализации концепции правового государства. В сборнике: ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ межвузовский сборник научных трудов. Москва, 2014. С. 18–23.
3. Бруско Б.С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: Дис. ... к.ю.н. – Иркутск, 2004. – С. 109–110.
4. Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // КонсультантПлюс, 2009.
5. Коваленко Е.И. К вопросу о понятии "модель корпоративного управления" // Гражданское право. 2015. №4. С. 12–14.
6. Корсунова А.С. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе как гарантия справедливого правосудия // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. – С. 203–207.
7. Кораев К.Б. Устранение несостоятельного должника от распоряжения имуществом: проблемы теории и практики // Закон. 2013. № 9. С. 106–112.
8. Корпоративное право. Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Учебник / В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк. Москва, 2009. Сер. Российское юридическое образование (2-е изд., перераб. и доп.). – 622 с.
9. Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. N 4. С. 33–40.
10. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М., 2000. – 477 с.
11. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум / Москва, 2020. – 413 с.
12. Юлова Е.С. Понятие мирового соглашения как процедуры банкротства // Известия МГИУ: социальные и гуманитарные науки. 2009. №2. С. 46–48.
13. Яцева Е.В. Правовое регулирование сделок несостоятельного должника, находящегося в процессе банкротства: Дис. ... к.ю.н. – М., 2003. – 224 с.

Yulova E.S.

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: katarina-dip@mail.ru

Modern problems of legal regulation of corporate governance in bankruptcy procedures

Abstract. The article discusses changes in the corporate governance model in the procedures applied in the bankruptcy case, as well as legal problems related to the transfer of a significant part of the management functions of the Corporation's bodies to both the arbitration Manager and the creditors' meeting (Committee). As a result of changes in the structure, composition and competence of the bodies that manage the Corporation, a number of powers of the Corporation's highest body, as well as its collegial management body, are transferred by law to the meeting and the creditors' Committee. However, the legislator does not consider creditors' bodies as management bodies, and as a result, does not impose the necessary duties on them, does not provide grounds and measures of responsibility for their non-performance. In practice, this creates conditions for a significant violation of the rights and legitimate interests of both creditors who do not have a majority of votes, as well as those who are not members of the creditors' Committee, and the debtor.

The author substantiates the need for the arbitration Manager, the meeting and the creditors' Committee to recognize the status of bodies involved in the management of the debtor Corporation during bankruptcy procedures. It is concluded that it is required at the legislative level to impose on the participants of the meeting and members of the creditors' Committee the obligation to act in good faith and reasonably in the interests of all creditors, as well as legal responsibility for its non-performance or improper performance. It is advisable to determine the measures of responsibility of members (participants) of these bodies in accordance with the measures currently provided for members of the Corporation's collegial management bodies.

Keywords: corporate governance in bankruptcy; management bodies of the debtor; creditors' meeting; creditors' Committee; responsibility of participants in the creditors' meeting; responsibility of members of the creditors' Committee

REFERENCES

1. Barinov A.M., Bushev A.Yu., Gorodov O.A. i dr. Kommentariy k Federal'nomu zakonu "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (postateynny) / pod red. V.F. Popondopulo. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 1200 s.
2. Bateeva E.V., Piperskaya A.L., Dmitrieva Yu.V. Problemy realizatsii kontseptsii pravovogo gosudarstva. V sbornike: YURIDICHESKIY FORUM mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Moskva, 2014. S. 18–23.
3. Brusko B.S. Zashchita prav i zakonnykh interesov kreditorov v konkursnom prave: Dis. ... k.yu.n. – Irkutsk, 2004. – S. 109–110.
4. Dorokhina E.G. Pravovoe regulirovanie upravleniya v sisteme bankrotstva // Konsul'tantPlyus, 2009.
5. Kovalenko E.I. K voprosu o ponyatii "model' korporativnogo upravleniya" // Grazhdanskoe pravo. 2015. №4. S. 12–14.

6. Korsunova A.S. Zapret zloupotrebleniya protsessual'nymi pravami v arbitrazhnom protsesse kak garantiya spravedlivogo pravosudiya // Sotsial'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave / materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: otv. red. T.A. Soshnikova, E.E. Pirogova – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018. – S. 203–207.
7. Koraev K.B. Ustranenie nesostoyatel'nogo dolzhnika ot rasporyazheniya imushchestvom: problemy teorii i praktiki // Zakon. 2013. № 9. S. 106–112.
8. Korporativnoe pravo. Gushchin V.V., Poroshkina Yu.O., Serdyuk E.B. Uchebnik / V.V. Gushchin, Yu.O. Poroshkina, E.B. Serdyuk. Moskva, 2009. Ser. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie (2-e izd., pererab. i dop.). – 622 s.
9. Povarov Yu.S. Osobennosti komiteta kreditorov kak grazhdansko-pravovogo soobshchestva // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2018. N 4. S. 33–40.
10. Shershenevich G.F. Konkursnyy protsess. – M., 2000. – 477 s.
11. Yulova E.S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): uchebnik i praktikum / Moskva, 2020. – 413 s.
12. Yulova E.S. Ponyatie mirovogo soglasheniya kak protsedury bankrotstva // Izvestiya MGIU: sotsial'nye i gumanitarnye nauki. 2009. №2. S. 46–48.
13. Yatseva E.V. Pravovoe regulirovanie sdelok nesostoyatel'nogo dolzhnika, nakhodyashchegosya v protsesse bankrotstva: Dis. ... k.yu.n. – M, 2003. – 224 s.